

У нас в гостях Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии, народный артист СССР
Кирилл Юрьевич ЛАВРОВ

Служить общему делу

«День расписан по минутам!..» Как часто эта фраза в устах человека действительно занятого звучит словно ограждение от дополнительных нагрузок. Однако Лавров, услышав нашу просьбу о встрече и беседе, делает паузу не для того, чтобы убедить себя и других в сложности осуществить задуманное. Нет, он ищет и находит единственную возможность выполнить и это обязательство. Перед кем? Наверное, не только перед читателями журнала, но и перед зрителями театра и кино, коллегами-артистами, избирателями, доверившими ему право представлять свои интересы в Верховном Совете СССР, перед бригадой Николая Соколова с Ижорского завода имени Жданова, почетным членом которой он является уже не один год, и... Да мало ли тех, кому сегодня нужен, необходим Кирилл Юрьевич Лавров — его талант, доброжелательность, общественный темперамент...

— Мне кажется, что задача современного театра заключается не в том, чтобы фиксировать уже решенные обществом проблемы, но и поднимать новые, ста-

вить их перед конкретным залом и перед широкой общественностью...

Лавров не ждет первого журналистского вопроса, он сам начинает беседу с того, что волнует его и не может не волновать собеседника, — место, роль, вклад каждого из нас в скорейшее осуществление задач, поставленных в проекте новой редакции Программы КПСС и других документах, вынесенных на рассмотрение XXVII съезда партии.

— ...А можно ли знать и чувствовать эти проблемы, если оградить себя от «лишних» переживаний, «необязательного» общения?! Мне всегда необычайно интересно встречаться с людьми как с участниками и выразителями тех процессов, которые существуют в нашем обществе сегодня. От этого общения и возникают узнаваемые черты людей, в образе которых я предстаю на сцене и в кино. Я не могу назвать ни одной своей роли, где полностью скопирован какой-то жизненный прототип — просто не сторонник такого метода работы. И Андрей Башкирцев из «Укрощение огня» — это совсем не портретная копия Сергея Павловича Королева; и герой нового фильма «С юбилеем подождем» председа-

тель колхоза Ткачук не должен во всем быть подобным знаменитому председателю могилевского колхоза «Рассвет» дважды Герою Социалистического Труда Василию Константиновичу Старовойтову, но... О том, как много значит для всех нас внутреннее сходство Башкирцева с Королевым (сходство характеров, методов достижения поставленной цели), говорилось и писалось достаточно подробно, очень хочу надеяться, что такую же пользу сослужило и моему Ткачуку «родство» со Старовойтовым. Поездку в его хозяйство я вспоминаю часто и по сей день, хотя съемки фильма уже завершены, и, казалось бы, эта страница творческой биографии перевернута...

В проекте новой редакции Программы КПСС много внимания уделено повышению благосостояния, улучшению условий труда и жизни наших людей, формированию социально однородного общества, вопросам социальной справедливости. Успешное решение намеченных задач партия связывает с повышением роли человеческого фактора, то есть она ждет от каждого из нас не просто того, что называется, «поддерживать и

одобрять», а призывает служить общему делу беззаветно, убежденно, совестливо, внося обязательно свой личный вклад. Василий Старовойтов ведет свою рабочую и жизненную линию именно так и увлекает своим примером людей, независимо от возраста, профессии, занимаемой должности. Результаты их общей работы, как говорится, налицо. Село Мышковичи сегодня — населенный пункт XXI века. Асфальт, цветы, плодовые деревья по обочинам, коттеджи, Дворец культуры с зимним садом, колхозная телестудия, ультрасовременная архитектура и порядок, порядок... Откуда все взялось? Само с неба свалилось? Конечно нет. Начало всему — дисциплина. Нарушил рабочий ритм, подвел коллектив — отвечаешь, страдаешь морально и материально. Ежеутренние планерки транслируются по телевизору в каждый колхозный дом, и все колхозники, от мала до велика, знают своих героев в прямом и переносном смысле. Здесь привыкли сообща обсуждать планы и задания, спорить, выясняя лучшие пути их осуществления, подходить вдумчиво и сознательно к решению любой проблемы. Но уж если решение принято, то оно — закон, обязательный для всех. В Мышковичах хорошо живут. Здесь умеют ценить те блага, что имеют, ибо все это заработано трудом. У хозяйства прекрасные перспективы, а само оно показывает пример всем, кто стремится сейчас перестроить стиль и методы руководства сельским хозяйством, избавиться от обветшалых стереотипов, безынициативных и неумелых руководителей производства.

— Ваши герои, как правило, люди общественно активные. Вы — тоже. Можно ли в этой связи говорить о взаимовлиянии?

— Думаю, можно. Я и в жизни ищу людей общественно активных. Никогда не замыкаюсь в своей узкопрофессиональной среде, круг моего общения очень широк. Должен сказать, что именно общественная работа дает поистине бесценную возможность по-настоящему узнавать человека. Поэтому среди моих друзей много людей самых разных профессий. Еще в юношеские годы, во времена армейской молодости я приучил себя к жесткому ритму — всегда дела, заботы. Без этого уже не могу. Естественно, что и на сцене мне интереснее играть таких людей. Они мне ближе, понятнее.

Мои герои всегда интересно жить. Почему я об этом говорю с такой уверенностью? Потому что знаю, как интересно жить людям, чьи черты и черточки я стремлюсь передать своим сценическим и экранным персонажам.

Наш Ленинград богат счастливыми рабочими людьми. Я думаю, что в этом счастье нашего города. Вот Валентина Романовна Паршина — Герой Социалистического Труда, кандидат в члены ЦК КПСС, бригадир овощеводов совхоза «Детское сельский». Я, конечно, не могу воплотить ее образ на сцене, но уверен, что именно такую женщину мог бы любить мой герой, а значит и сам должен быть ей под стать. Она очень красива, мудра, интеллигентна. Ее внимание и любовь к земле, к товарищам по труду, чисто человеческое обаяние просто поражают! А Борис Александрович Журавлев, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, который посвятил свою жизнь воспитанию

молодежи в ПТУ, воспитанию настоящих рабочих людей?! А Евгений Николаевич Моряков, Герой Социалистического Труда, прекрасный токарь, известный публицист; превосходный книголюб?! Все это люди очень гармоничные — мастера своего дела, общественные деятели, активные и ярые проповедники нашей общей правды. Однако должен сказать, что, наблюдая их, я часто с сожалением думаю о том, что на сцене и киноэкране таких людей еще очень и очень мало. Наверное, вина в этом не столько театральных работников, режиссеров и актеров кино, но в большей степени тех, кто создает для нас литературную основу. Современная пьеса, она ведь только тогда по-настоящему современна, когда дает ответы на животрепещущие вопросы, волнующие людей именно сегодня. Если же театр пытается разговаривать с людьми языком вчерашнего дня, то это теперь не устраивает никого. Правда, с другой стороны, бывает и так, что злободневностью темы исчерпываются все достоинства пьесы или киносценария. В этом случае также трудно достичь желаемого результата.

Для меня очень важно, чтобы герой не был ходульным, чтобы он не был скроен по сотни раз проверенной схеме, чтобы изображаемый человек (в данном случае я говорю о положительном герое, потому что отрицательным как-то всегда больше «везет» — они получают ярче, самобытнее, что ли) не являлся простым выразителем известных истин. Любой человек сложен. И как только эта сложность подменена облегченным рисунком, зритель моментально теряет всякий интерес к тому, что происходит на сцене или киноэкране. Очень хочется, чтобы к своим решениям, поступкам положительный герой приходил через сложные внутренние процессы. Именно это всегда интересно. Когда такая основа заложена в образ драматургом, тогда и актер, приступая к новой работе, будет стремиться не повторять уже однажды найденное, а, наоборот, абстрагироваться от всего того, что было сделано раньше, искать новый материал, новые краски. Это, если хотите, можно рассматривать как социальный заказ нашим драматургам и киносценаристам. Думаю, что меня поддержат многие актеры, режиссеры, критики. Ведь, в сущности, это наше общее дело — совместными усилиями поставить заслон проявлениям «мировоззренческой всеядности, эстетической серости, ремесленничества».

— Проблема положительного героя всегда была острой и дискуссионной. Действительно, каким ему быть — «заземленным» или «романтизированным», таким, как все, или исключительным!..

— Мне кажется, обязательно таким, как в жизни, где он, положительный герой, не свободен от недостатков, проблем, где он, конечно, празднует победы, но и переживает неудачи, где его любят и отвергают, где он бывает часто прав, но нередко и виноват... Он должен быть хорош в главном — честен, порядочен, предан общему делу, главной идее своей жизни. А все остальное — «заземлять» или «романтизировать»? Это ведь зависит от жанра произведения. В бытовой драме своя стилистика, в романтической поэме — своя. И та, и другая имеют право на существование, и ту, и другую примет зритель. Главное, чтобы было правдиво и талантливо. Я каждый раз мечтаю о такой роли, которая дала

бы возможность прожить жизнь личности незаурядной, сложной, привлекательной.

— А теперь, если можно, наш традиционный вопрос — ваше отношение к театральной самодеятельности? Ведь согласитесь — отношение к ее задачам всегда было разным, остается таким и сейчас: одни смотрят на самодеятельный театр как на некий трамплин, первую ступеньку на пути к профессиональному творчеству; другие — просто как на способ интересно занять свободное время; третьи...

— Я рад, что вы задали этот вопрос. Сейчас объясню почему. Дело в том, что именно самодеятельный театр вывел меня на ту творческую дорожку, по которой я иду уже несколько десятилетий. Случилось так, что хотя я и родился в актерской семье, но о сцене всерьез никогда не думал. Учился в военном авиационно-техническом училище, служил на Дальнем Востоке. После войны еще пять лет не снимал армейскую форму и был вполне доволен своей судьбой. Но именно в армии меня сильно увлекла самодеятельность. Занятия в драматическом кружке были для нас всем — работой, отдыхом, окном в мир, школой жизни. Мне довелось стать профессиональным артистом, но даже если бы этого не произошло, я все равно был бы всегда благодарен людям, пробудившим во мне жажду творчества, стремление внимательно наблюдать мир, приобщаться к сокровищам культуры человечества. Это все возвышает и облагораживает, не дает замкнуться в одной области, будит духовную восприимчивость и душевную теплоту. Думаю, что в этих своих открытиях я не оригинален и вам приходилось слышать подобные признания не раз... К самодеятельному творчеству нельзя относиться снисходительно, жалеть на него время и силы. В любом случае они будут потрачены не зря. Новые знания, умения, культура речи, культура общения останутся с человеком навсегда, незримо помогая ему и в производственной, и в общественной, и в личной жизни. Не случайно проект новой редакции Программы КПСС, говоря о необходимости создания благоприятных возможностей для духовного роста советских людей, заостряет особое внимание на обеспечении лучших условий для занятий самодеятельным художественным творчеством, в том числе и театром.

— Кирилл Юрьевич, на страницах нашего журнала и вкладных пластинок уже помещена целая серия материалов «Уроки БДТ». Их провел для читателей и слушателей Георгий Александрович Товстоногов. Сегодня ваш черед принять эстафету.

— Прежде всего я бы хотел сказать, что и для меня, уже более тридцати лет работающего в Ленинградском Большом драматическом театре, и для других актеров — моих коллег — «Уроки БДТ», уроки нашего учителя Георгия Александровича Товстоногова и по сей день являются настоящей творческой и жизненной школой. Поэтому считаю за честь для себя принять участие в разговоре о нравственных и творческих принципах, которые исповедует наш театр — идет ли речь о постановке классики или о современных пьесах...

Продолжение беседы — на вкладной пластинке.

Интервью взяла И. Бедерова